
ДЕЯТЕЛИ НАУКИ

УДК 59:929(477.74)

Л. В. РЯСИКОВ, Б. Б. МУХА, Ю. В. СУВОРОВ

Одесский национальный университет

ПРОФЕССОР ИВАН ЯКОВЛЕВИЧ ЯЦКО (1896 – 1978)

Описан жизненный путь известного палеонтолога и геолога, профессора И. Я. Яцко, его находки и открытия в области палеонтологии и палеозоологии, геологии, сотрудничество с известными учеными страны.

Ключевые слова: палеонтологический музей, Одесский университет, катакомбы, наяды, унианиды.

Есть люди, которые, уходя из жизни, оставляют после себя яркий след, долго остающийся на горизонте человеческой памяти. Среди выдающихся учёных-палеонтологов и геологов, работавших в разные периоды исторического развития Одесского (Новороссийского) университета, к таковым в полной мере можно отнести профессора, доктора геолого-минералогических наук – Ивана Яковлевича Яцко. Именно его считали талантливым и последовательным продолжателем славных традиций Новороссийской школы исследователей неогеновых толщ Северного Причерноморья, родившейся и развивавшейся в стенах классического университета нашего приморского города (Очерки развития науки в Одессе ..., 1994).

Согласно архивным документам Иван Яковлевич Яцко родился 7 июля 1896 года (Архив ОНУ ...), хотя исследователь Ю. А. Амброз указывает другую дату: “24 липня 1896 р.” (Амброз, 2000, с. 441).

Его семья относилась к крестьянскому сословию, но принадлежала к той его части, которая не смогла получить в собственное владение землю ввиду своей бедности.

Его отец – Яков до 1917 г. летом работал батраком в поместье известных на юге Украины землевладельцев-меценатов Фальц-Фейнов, а в зимний период, после завершения сельскохозяйственных работ, регулярно нанимался рабочим в шахтные рудники Кривого Рога (Амброз, 2000).

Иван Яковлевич в период 1908 – 1910 гг. обучался в начальной школе, где за два класса смог получить начальное образование. А затем пять лет, помогая родителям, занимался сельскохозяйственными работами по найму. Одновременно с августа 1911 г. по май 1915 г., Яцко учился в Ново-Бугской учительской семинарии, которую окончил по специальности “учитель народной школы”.

© Л. В. Рясиков, Б. Б. Муха, Ю. В. Суворов, 2006 г.

В августе 1915 г. по Указу императора Николая II Иван Яцко был призван в состав вооруженных сил Российской империи. Его сразу же направляют для обучения в Одесскую школу прапорщиков, которую он успешно закончил в мае 1916 г. Позднее он продолжает службу в царской армии, хотя наиболее вероятно, что в боевых действиях на фронтах первой Мировой войны Иван Яковлевич участия не принимал.

В декабре 1917 г. И. Яцко, в звании прапорщика покидает, разваливавшуюся царскую армию, возвращается в родное село и работает учителем с января 1918 г. до марта 1920 г. (Архив ОНУ...; Амброз, 2000).

Интересным для современников является и такой необычный факт из его автобиографии. Во второй половине 1919 г. южная часть Украины была временно захвачена войсками генерала Деникина. В этот период Иван Яковлевич продолжал работу в народной школе, обучая сельских детей. И хотя Яцко не был связан с красным подпольем, на него в контрразведку Добровольческой армии был направлен донос, в котором народного учителя Яцко обвиняли в том, что он якобы систематически помогает большевистскому подполью. В результате появился приказ о его аресте. Но Ивану Яковлевичу Яцко удалось бежать, а затем и скрываться от контрразведчиков до освобождения этого района войсками Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Однако в автобиографии от 18.02.1952 г. И. Я. Яцко указал, что в период Деникинского правления он являлся членом боевой организации “Самооборона” (Архив ОНУ ...).

С марта по июль 1920 г. Яцко – заместитель заведующего отдела работы с иностранными поданными Херсонского УРЕВКома. С июля по ноябрь 1920 г. Яцко занимал должность заведующего внешним отделом УОНО (Уездного отдела народного образования) в Херсоне.

С ноября 1920 г. по октябрь 1921 г. Иван Яковлевич работает председателем комитета по ликвидации безграмотности в г. Алешки, а с октября 1921 г. по январь 1922 г. занимает должность секретаря учебного отдела работников образования г. Алешки. Позднее Яцко становится заведующим отделом культуры Угробюро, этого же города (Архив ОНУ ...).

В 1922 г. И. Я. Яцко переехал в Одессу, где стал студентом естественного отделения Института народного образования (ИНО). Здесь он обучался до октября 1925 г. Успешно завершив учёбу, он получил диплом учителя. С октября 1925 г. по январь 1926 г. преподавал в трудовой школе в Одессе. Однако эта работа мало привлекала Ивана Яковлевича т.к. он хотел серьёзно совершенствовать свои знания по геологии и палеонтологии, которые приобрёл в ИНО, под руководством профессоров А. К. Алексеева и Е. А. Гапонова (Амброз, 2000).

С января 1926 г. по сентябрь 1929 г. Яцко – аспирант кафедры геологии и географии ИНО. Этой кафедрой заведовал известный исследователь северо-западного Причерноморья, геоботаник – профессор Г. И. Танфильев. Главным геологом кафедры был профессор А. К. Алексеев, который и стал научным руководителем Яцко. Именно тогда Иван Яковлевич начал осуществлять самостоятельные геологические полевые исследования.

В 1928 г. в Записках Одесского (Новороссийского) общества естествоиспытателей Яцко была напечатана, первая научная работа “Заметки о новых данных для сармата окрестностей города Рыбницы”.

После завершения обучения в аспирантуре, Иван Яковлевич стал работать ассистентом кафедры геологии в Институте Профессионального образования (ИПО), образованного в Одессе после очередной реорганизации ИНО. С апреля 1931 г. он стал заведовать этой кафедрой, в должности доцента. Одновременно Ивану Яковлевичу поручили чтение лекций по геологии и в других вузах нашего города: строительном институте и институте водного транспорта (Амброз, 2000). В этот период он продолжает активные самостоятельные научные геологические исследования, результатом которых стали две новые работы: “Децилька слів про умови залягання Крейдяних фосфоритів на Ізюмщині” (1930); “Матеріал з геолого-розвідних робіт 1930 р. на м. Комитив фосфоритовому родовищі” (1931).

В 1929 г., в Одессе на базе ранее существовавшей научно-исследовательской кафедры биологии был основан Одесский филиал научно-исследовательского Зоолого-биологического института. Директором филиала стал академик Д. К. Третьяков, его помощником – Д. И. Скларук, а учёным секретарём – профессор Л. И. Рубенчик.

В составе филиала Зообина было четыре сектора:

1. Морфологии и экспериментальной зоологии;
2. Фаунистики, экологии и микробиологии с приморской Биостанцией;
3. Общей физиологии;
4. Зоопалеонтологии.

Последний сектор возглавлял, как научный руководитель, профессор Е. А. Гапонов, научным работником первой категории был доцент И. Я. Яцко, а ассистентами – Скларук, Штрекер, Зизе (Третьяков, 1932). В 1931 г. Яцко становится заведующим отделом палеонтологии в этом институте (Амброз, 2000).

По решению правительства УССР и наркомата народного образования в 1933 г. были восстановлены университеты в Киеве, Харькове и Одессе, закрытые в 1920 г. В Одесском университете Яцко работал с августа 1933 г. по август 1941 г. доцентом кафедры геологии.

11.04.1934 г. квалификационная комиссия Наркомата просвещения присуждает И. Я. Яцко звание доцента (диплом № 018823 от 07.03.1946 г.), а 31.12.1935 г. – звание кандидата геолого-географических наук (диплом № 06427 от 01.08.1949 г.) (Архив ОНУ ...).

В этот же период времени у И. Я. Яцко появляются первые ученики и истинные продолжатели его практических изысканий. Среди них особо следует выделить имя талантливого исследователя катакомб Одессы – Тимофея Григорьевича Грицай. Именно к Ивану Яковлевичу Яцко, молодому ассистенту кафедры геологии ИНО, по рекомендации академика Д. К. Третьякова, Тимофей Грицай начал обращаться за советами и консультациями.

Первые специальные экспедиции, организованные Т. Грицаем в Одесские катакомбы в 1928-1929 гг. и 1930-1931 гг. принесли много ценных палеонтологических сведений. В ходе их осуществления были найдены, в том числе и лично Грицаем, множество интересных находок, которые показали уникальность знаменитых катакомб Одессы. А это ставило перед учёными множество перспективных проблем по их дальнейшему изучению и описанию.

И. Я. Яцко правильно оценил научное значение находок Т. Грицай, в подземных лабиринтах катакомб Одессы, и решил обратиться с предложением о дальнейших поисках к академику Д. К. Третьякову.

Инициатива и настойчивость молодых исследователей И. Я. Яцко, Т. Г. Грицай, Д. М. Скларук, плюс творческая помощь и поддержка учёных Одессы и Киева дали положительный результат. По решению Президиума Академии Наук УССР с 1936 г. по 1941 г. в катакомбах Одессы работала научная экспедиция, которую возглавлял академик Д. К. Третьяков, учёным секретарём был доцент И. Я. Яцко. Практическую часть экспедиции осуществлял Т. Г. Грицай. Усилиями многих людей, к осени 1941 г., экспедиция была успешно завершена (Грицай, 1965).

Ещё в 1928 г. сформировалось понятие – “фауна одесских катакомб”. Тогда было установлено, что в Одессе, в пределах городской черты, кроме каменоломен, называемых “катакомбами”, на глубине 10-25 м от современной поверхности в толще известняков имеются пещеры. Эти естественные подземные галереи в ряде случаев заполнены красно-бурыми глинами с костями, принадлежащими более 40 видам животных.

Если с большой степенью очевидности можно допустить мысль об образовании пещер в районе Одессы за счёт деятельности атмосферных вод, то время их образования и заполнения, как глиной, так и костями животных однозначного решения не имеет.

Видовой состав животных, обитавших в нашем регионе миллионы лет тому назад, был установлен учёными разных научных школ из Одессы, Киева, Москвы, Ленинграда, Тбилиси и

др., причём здесь присутствуют виды животных, характерные как для местностей со степным и полупустынным климатом, так и с более влажным. Из карстового аллювия были определены, кроме костей хищников, ещё кости и зубы молодых овернских мастодонтов, верблюдов, пищух, газели, барсука, слепыша, зайцев, бобра, хомяка, полёвок, мышей, страуса, птицы, подобной ма-рабу, птицы, близкой к гагарам, куропаток и т.д. Особенно многочисленными оказались кости верблюдов (Третьяков, 1941).

Эта информация известна большинству учёных-палеонтологов, занимающихся изучением позднеэоценовых млекопитающих Северного Причерноморья. Но только единицы знакомы с публикацией профессора И. Я. Яцко 1959 г. (сенсационной в те годы), в которой одесский учёный кости верблюдов и страусов с признаками обработки определил как инструменты с функциональным назначением – резанием, скоблением и т.п. Говоря о возрасте, а точнее времени изготовления этих орудий, И. Я. Яцко (по палеонтологическим и геологическим данным) отнёс их к концу среднего – началу позднего плиоцена, что значительно старше времени существования не только синантропа, но и питекантропа. Подобного типа выводы были сделаны другим одесским учёным Д. К. Третьяковым ещё в 1941 г. (Муха, 2005).

В довоенные годы И. Я. Яцко осуществил более 100 различных геологических исследований в границах современной Украины. Их целью было определение мест полезных ископаемых и подземных вод. Особо следует выделить его участие в геологической съёмке побережья Чёрного моря от Сухого лимана до Днепра. Здесь он активно занимался изучением геологического строения и проявлениями современных геолого-морфологических процессов на побережье (Амброз, 2000).

Необходимо отметить и такой важный элемент его исследований, как практическая работа по изучению характера оползневых явлений вблизи Одессы. Эти изыскания выполнялись Яцко особенно активно, когда он по совместительству работал на Одесской стационарной противооползневой станции Наркомата геологии УССР. Нарботанные им практические материалы были использованы в 1940 г., при составлении первой Генеральной схемы противооползневых мер побережья Одессы научным коллективом во главе с профессором А. М. Дранниковым (Амброз, 2000).

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная Война. Она разрушила мирную жизнь большинства трудовых коллективов, и семей. Однако, буквально накануне начала войны в печати появились две научные работы доцента И. Я. Яцко: “Про вертикальний розподіл фауни молюсків у понтичних відкладах околиць м. Одеси” та “Поклади балтського ярусу в межах Тульчинщини”. А важная статья “Гидрологические исследования в связи с водоснабжением г. Николаева”, как и работа “Главнейшие минеральные источники Приазовья”, подготовленные в 1941 г., к сожалению, так и не вышли в свет (Архив ОНУ ...).

Уже в июле 1941 г. доцент Яцко, в месте с семьёй и частью коллектива ОГУ, был эвакуирован в Среднюю Азию. В Ташкенте – столице Узбекской ССР И. Я. Яцко получил назначение от Наркомпроса для работы в должности доцента кафедры геологии и географии учительского института г. Андижана. С 1 сентября 1942 г. И. Я. Яцко, был назначен заведующим этой же кафедры (Амброз, 2000).

В этот период он работает не только как педагог и организатор учебного процесса, но и проводит научные исследования, касавшиеся изучения геологического строения и поисков полезных ископаемых Андижанской области Узбекистана. Накопленного им научного материала хватило для написания сразу двух статей, к сожалению, тоже не опубликованных: “Геологическое обоснование постройки завода в г. Андижане Узбекской ССР” (1942) и “Геология и полезные ископаемые Андижанской области Узбекской ССР” (1943).

С 13 июля 1944 г., по распоряжению ВКВШ доцент Яцко был вновь направлен в распоряжение ОГУ (Амброз, 2005). Из Андижана И. Я. Яцко возвращается в Одессу, освобождённую

10 апреля 1944 г. Доцент Яцко прибыл в Одессу раньше, чем весь коллектив ОГУ, который находился в Байрам – Али, (Туркмения).

В письме к академику Третьякову от 10 мая 1942 г. из Майкопа в Уфу их коллега В. А. Горецкий сообщает следующий факт: "... Яцко Иван Яковлевич собирался ехать к нам" (Академик Д. К. Третьяков, д. 119).

После возвращения ОГУ, в период 1944-1951 гг., И. Я. Яцко продолжал работать на кафедре гидрогеологии и палеонтологии в должности доцента, совмещая учебную работу с научно-исследовательской деятельностью. В этот период у Яцко появились трудности с публикациями значительного по объёму научного материала, который ему удалось накопить и обработать. Этот факт нашел своё подтверждение в письме профессора Гапонова из Одессы к Д. К. Третьякову в Киев от 30 апреля 1945 г.: "...Приехавший из Киева Рошин А. Д. говорит, что возможность печатать материалы у Вас в Зообине очень ограничены и что для Одессы Вы не можете уделить ни одного листа. Так ли это? Как мы с И. Я. Яцко считаем, при таком положении материалы по катакомбам опять станут достоянием архивов..." (Академик Д. К. Третьяков, д. 118).

В 1946 г. доц. Яцко был награждён медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", а позже и специальной правительственной наградой – медалью "За трудовое отличие" (Архив ОНУ...).

С 1952 г. по 1960 г. доц. Яцко был исполняющим обязанности заведующего кафедрой, общей геологии и гидрогеологии. В 1961 г. в институте геологии АН УССР Яцко успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора геолого-минералогических наук на тему: "Континентальные неогеновые отложения юга УССР и униониды этих отложений" (диплом № 000109, выданный ВАК СССР от 15 сентября 1962 г.) В 1963 г. ВАК СССР, присвоил ему звание профессора кафедры геологии, заведующим которой он стал после избрания в сентябре 1964 г. (Архив ОНУ...; Амброз, 2000). Когда было восстановлено геологическое отделение геолого-географического факультета ОГУ, то с 1965 г. профессор Яцко был утверждён заведующим кафедрой геологии и петрографии. В 1972 г. на базе этой кафедры была открыта кафедра общей и морской геологии, которой профессор Яцко заведовал до 1977 г. пока не перешел на должность профессора-консультанта (Амброз, 2000).

В научном плане интересы профессора Яцко были разносторонними и разнонаправленными. Иван Яковлевич был продолжателем одесской школы неогенщиков, занимался проблемными вопросами стратиграфии и палеонтологии неогеновых отложений северо-западного Причерноморья Украины. Основными окаменелостями для определения возраста образования неогеновых отложений Причерноморья он считал мягкотелых из родов и подродов унионид. Его именем названы пятнадцать представителей рода унионид. В монографии "Наяды верхнего кайнозоя юго-запада Украины" (1972). И. Я. Яцко дал систематику наяд, сравнивая её с таковой в странах Западной Европы, Российской Федерации, Северной Америки и Восточной Азии.

И. Я. Яцко, как профессор-палеонтолог, длительное время являлся научным куратором Палеонтологического музея ОНУ. Он подарил Палеонтологическому музею ОНУ им. И. И. Мечникова очень большую и необычайно ценную в научном плане коллекцию унионид, которая сохраняется там по настоящее время.

И. Я. Яцко много времени уделял изучению проблемы оползней на морском побережье Черного моря, занимался и проблемами палеогеографии. Так, на основе изучения древних мягкотелых из аллювия он установил направление древних рек Причерноморья в границах низовий и шельфа Чёрного моря на протяжении неогена, реконструировав речную сеть позднечетвертичного времени в северо-западной части шельфа Чёрного моря.

Под руководством профессора Яцко было защищено десять кандидатских и четыре докторские диссертации (Амброз, 2000). Иван Яковлевич Яцко явился создателем собственной научной школы геологов и палеонтологов.

Среди учеников профессора Яцко следует назвать таких учёных – В. А. Горецкого, И. А. Одинцова, Н. М. Ильницкую, Б. Б. Муху, В. В. Янко, А. Н. Хубку и др.

Возвращаясь к событиям прошлого века, следует указать, что до начала 1960-х годов географический факультет находился в Главном корпусе ОГУ по адресу: Петра Великого, 2 (ныне улица Дворянская). Кстати, в бывшем СССР были только два города, названия улиц которых были связаны с именем великого реформатора России – Петра I: в Одессе и Ленинграде.

Палеонтологический музей занимал площадь всего углового комплекса 3-го этажа. Позже, при ректоре В. В. Сердюке ликвидировали Геологический кабинет: книги переместили в “профессорскую”, а из помещения сделали аудиторию для занятий быстро развивающегося механико-математического факультета. Позже у музея забрали в аудиторный фонд ещё одну комнату, в которой находились рабочие места заведующего музеем Б. Б. Мухи и зав. Подземным заповедником Т. Г. Грицай. Функционально, при организации музея, в этом помещении находилась препараторская, которая была оборудована вытяжным шкафом.

По воспоминаниям одного из авторов статьи Бориса Борисовича Мухи в профессорской комнате в те годы находились столы проф. Е. А. Гапонова и проф. И. Я. Яцко. Иван Яковлевич, намекая на преемственность, как-то показал: “За этим столом сидел Алексей Карпович Алексеев – мой учитель, профессор, а за другим – Владимир Дмитриевич Ласкарев, – геолог, палеонтолог, академик”. Это были два светила геологической науки, от упоминания имен которых появлялось чувство сопричастности истории, и Её величества Науке, живая связь поколений”.

Иван Яковлевич, если не был занят научной работой или чтением лекций, любил приходить к рабочему месту Т. Г. Грицай попить чай с сухариками, которые мастерски готовила Екатерина Ивановна Прокопенко, сотрудница Грицай.

– А вы знаете, Борис, – обращался он к заведующему музеем, – когда я был студентом, меня часто приглашал пить чай с сухариками Гавриил Иванович Танфильев ...

Мы изучали азы науки по трудам Г. И. Танфильева, а его ученик и наш учитель Сергей Тихонович Белозоров, был частым гостем Ивана Яковлевича. Обращались они, один к другому не иначе, как “друг Ваня” и “друг Серёжа”. Оба невысокого роста, летом в светлых костюмах и соломенных шляпах, которые они приподнимали, здороваясь с приветствующими их студентами. Они, во всяком случае мне, казались глыбами на фоне остальных сотрудников университета, средоточием мудрости и глубоких знаний ... Подобное чувство возникало лишь при встрече с ректором университета – Александром Ивановичем Юрженко, химиком, высоченным, более 2-х метров ростом, глядя на которого возникала мысль: университет имени Мечникова – лучший вуз Одессы. Как хорошо, что я в нём учусь!

Иван Яковлевич обладал тонким чувством юмора и феноменальной памятью, всегда говорил тихо, умел скрывать чувства. Не могу припомнить случая, чтобы он был раздражен и повысил голос.

В помещении профессорской при Яцко оба стола с огромными столешницами (стол Алексеева и Ласкарева) были заняты коробками с образцами пород, раковинами моллюсков, фрагментами челюстей и костей ископаемых млекопитающих ... и ни одной этикетки. Вся информация о месте находки, авторе находки и её обстоятельствах – находились в памяти И. Я. Яцко. А надо сказать, что это были образцы, которые либо не укладывались в существующие научные каноны, либо существенно дополняли те или иные аспекты палеогеографии, истории фаун, биостратиграфии. Возраст находок Иван Яковлевич определял сам.

По этим причинам, все эти артефакты были потеряны для науки после смерти И. Я. Яцко и были позднее использованы как экспонаты учебных коллекций либо переданы в школьные музеи без указания места находки.

Помнится, как-то за помощью в определении находки обратились местные археологи, Яцко повертел в руках косточку и, не заглядывая в справочники, тут же вынес “Вердикт”: “Это изделие из седьмого шейного позвонка свиньи. Возможно, использовалось как пряжка или закладка ...”.

Как-то я решил проверить точность видового определения моллюсков. Иван Яковлевич вид моллюска не назвал, но указал возраст находки:

– Это – Меотис. А это – из другого месторождения – Древний эвксин. А знаете, Борис, я ведь свою трудовую деятельность начинал столяром-краснодеревщиком...

Это означало, что сегодня Иван Яковлевич был расположен обратиться к воспоминаниям. А помнил он много, и в деталях

К большому сожалению, я в молодости полностью полагался на память, не записывал ни многочисленные рассказы Т. Г. Грицай, ни И. Я. Яцко.

От Грицай можно было что-то услышать ещё, во время экскурсии в пещеры со студентами, курсантами, гостями университета или города, Яцко ни разу не повторялся.

Иван Яковлевич помнил выступление В. В. Маяковского в помещении оперного театра, рассказывал о том, что в университете была традиция: ещё в царское время студенты за свои деньги содержали политического руководителя, который отстаивал студенческие права перед администрацией. Во время учебы Ивана Яковлевича таким политиком был “Яшка – большевик”. Кличка это была, или псевдоним, я тогда не уточнял. Но негативное отношение Яцко к этому человеку сквозило в описании: всегда в шинели, небритый и в грязных сапогах.

Рассказывал Иван Яковлевич и о стипендии тех лет, точнее о том, что он получал: вязанка дров для отопления, бутылка керосина для лампы, бутылка подсолнечного или конопляного масла, сушеная вобла, хлеб или сухари были не всегда, несколько раз давали мешочек муки ...

Подспорьем в питании были талоны на питание, которые обеспечивали раз в день горячую пищу. Организовала это, говоря современным языком, какая-то общественная организация. Выдавали талоны всем, или доставали их по знакомству, он не говорил.

Формально проф. И. Я. Яцко считался моим научным руководителем. Я тогда начал описывать скелет гребнезубого мастодонта, обнаруженного в Ананьевском районе. Раскопки были проведены под руководством Т. Г. Грицай. Описанию предшествовала длительная работа по препарированию – очистке костей механическим путем (с помощью зубила и молотка) от перекристаллизованного песчаника, который в виде своеобразной рубашки покрывал большую часть костей посткраниального скелета. Более двух лет скульптор П. Г. Иванов, лаборант музея М. И. Благодаров и периодически – заведующий музеем Б. Б. Муха начинали рабочий день с очистки костей от вмещающей породы, а затем – с поиска отсутствующих фрагментов среди расколовшихся костей, их склеивания, определения места в скелете.

Никаких рекомендаций от И. Я. Яцко, в этот период работ не поступало, как и в период монтирования скелета. Всё это “взвалил” на себя скульптор музея – Павел Григорьевич Иванов.

Когда монтирование костей подходило к концу, появилась моя первая статья о строении шейного отдела позвоночного столба мастодонта, Иван Яковлевич порекомендовал: “Если Вы докажете, что, допустим, мастодонт, сильнее мамонта в два раза, ваша работа будет настольной книгой” ...

Все мои попытки осмыслить и описать результаты наблюдений по поставленной задаче у коллег старшего поколения вызывали, мягко говоря, недоумение. Это продолжалось до тех пор, пока мой негласный куратор из Геологического института АН СССР мне не сказал: “Вы нашли кости, или мясо? Кости! Вот и занимайтесь описанием костей!”.

Каким-то образом это стало известно Яцко, и он сделал мне замечание: “Что Вы по Союзу милостыню собираете!”.

В следующий раз проф. И. Я. Яцко предложил мне заняться изучением механизма формирования зубов мастодонтов. Потребовалось изготовить приспособление, чтобы можно было алмазной пилой (благо, что такие отрезные диски появились в специализированных магазинах) делать срезы зубов. Возникла нужда в новых находках зубов мастодонтов, поиске шлифовальных паст и прочего. После всего Яцко спросил: “Чем закончились Ваши два геохимических года?”.

Диссертацию я защитил после смерти И. Я. Яцко, в Киеве, в Институте геологических наук. Ивану Яковлевичу я всё-таки благодарен за то, что он приучил меня самостоятельно ставить научные задачи, решать их самостоятельно и масштабно мыслить... Задачи, поставленные им, были решены (в силу моих возможностей) и в диссертации изложены на трех страницах.

Иван Яковлевич обладал прекрасными организаторскими способностями. Это ему и Льву Борисовичу Розовскому должен быть обязан университет им. И. И. Мечникова, ровно, как и многие выпускники, в открытии в ОГУ геологической специальности. Правда, разговор тогда шел о морской геологии. Правда и то, что Л. Б. Розовский видел необходимость в такой специальности с позиций сооружения инженерных объектов на побережье (была открыта при ОГУ лаборатория такого направления), а И. Я. Яцко понимал морскую геологию в Одессе для решения вопросов биостратиграфии и поисков месторождений полезных ископаемых.

В период 60-70-х годов, профессор Яцко возглавлял Совет по защите диссертаций на геолого-географическом факультете, являлся членом Международной ассоциации по изучению четвертичного периода (INQUA), принимал деятельное участие в международных геологических коллоквиумах по изучению фауны Тираспольского гравия, границе неогена и четвертичного периода (Тирасполь, 1969; Одесса, 1972). Кроме этого он был членом редколлегии “Трудов Одесского государственного университета (серия геология и география)”, выходивших в свет в 50-60-х гг. XX столетия.

И. Я. Яцко был инициатором основания и ответственным редактором республиканского научного сборника “Геологія узбережжя дна Чёрного та Азовського морів у межах УРСР”, восемь выпусков которого вышли в свет с 1967 г. по 1975 г.

В 1965 г., в связи с празднованием 100-летнего юбилея ОГУ им. И. И. Мечникова, профессор И. Я. Яцко за многолетний преподавательский труд, большую научную и исследовательскую работу, указом Верховного Совета УССР был награжден Почётной грамотой Президиума Верховного Совета УССР (Архив ОНУ ...). Среди наград, которыми был награжден профессор Яцко, следует отметить и две золотые медали ВДНХ СССР (Амброз, 2000).

Профессор Яцко поддерживал тесные научные связи со многими известными учёными-зоологами Одессы: академиком Д. К. Третьяковым, член корреспондентом АН УССР, профессором Н. А. Савчуком, заслуженным деятелем науки УССР, профессором И. И. Пузановым, которых всегда ценил за академизм, высочайший профессионализм и отличные организаторские способности. А с профессорами ОГУ – Третьяковым и Пузановым всегда обменивался новинками науки, считая их последними энциклопедистами в научном мире Одессы того периода.

Иван Яковлевич Яцко скончался 8 июня 1978 г. из-за острого приступа сердечной недостаточности, и был похоронен в г. Одессе на втором Христианском кладбище. Однако память о нём навсегда сохранится среди благодарных учеников, последователей и почитателей.

Профессор И. Я. Яцко был автором более 300 научных работ, лишь 40 из которых были опубликованы, остальные в виде рукописей, вероятно, хранятся в семейном архиве.

Наиболее полный список научных работ профессора И. Я. Яцко приведен его коллегой доц. Амброз Ю. О., в статье о нём, опубликованной в монографии “Профессори Одеського (Новоросійського) університету” (2000).

Литература

Архив ОНУ им. И. И. Мечникова. Отдел кадров. Документы личного дела профессора И. Я. Яцко. Ед. хр. 150.

Амброз Ю. О. Яцко Иван Якович. Геолог, палеонтолог // Профессори Одеського (Новоросійського) університету. Біографічний словник. Т. 4. Р – Я. – Одеса, 2000: Астропринт. – С. 441-445.

Академик Д. К. Третьяков (1878-1950). Письма. Фонд 174. Опись 1. Дело 118. – Л. 3-4; Дело 119. – Л. 8-9.

Грицай Т. Г. Сквозь вражеское кольцо // Рабочая газета. Киев. – 1965. – 21 мая.

Муха Б. Б. К истории палеонтологического музея Одесского национального университета им. И. И. Мечникова // Известия Музейного Фонда им. А. А. Браунера, 2005. – Т. II. – № 4. – С. 1-10.

Очерки развития науки в Одессе. – Одесса Маяк, 1994. – С. 236-237.

Третьяков Д. К. Одеська філія науково-дослідного зоолого-біологічного інституту. – Одесса, 1932. – С. 3-6.

Третьяков Д. К. Третичная фауна одесских катакомб // Известия АН УССР, 1941. – № 1. – С. 94-106.

Яцко І. Я. Про знахідки в пліоценових карстових печерах в м. Одесі уламків кісток зі слідами незвичайної обробки // Праці Одеського держуніверситету. Серія істор. наук, 1995. – Т. 149. – В. 7. – С. 99-109.

Поступила в редакцію 18 октября 2006 г.

Содержание

Музейные коллекции

Севастьянов В. Д., Ряников Л. В., Суворов Ю. В. Коллекция эмбриологических и сравнительно-анатомических микропрепаратов А. О. Ковалевского.....1

Музееведение

Греков В. С. Взлеты и крах отдела природы Одесского краеведческого музея5

Деятели науки

Ряников Л. В., Муха Б. Б., Суворов Ю. В. Профессор Иван Яковлевич Яцко (1896 – 1978)..... 12